

"Этого не может быть!"

Он достал свой телефон, чтобы позвонить. В то же время его лицо опустилось. "Если это действительно господин Чжан, то я могу только сказать, что они, должно быть, слепые".

Он позвонил, и меньше чем через минуту Цянь Ли и двое других вышли.

Цянь Ли все еще выглядел раздраженным.

Его жена тут же закричала. "Они зашли слишком далеко. Сяо Хань, тот стол, трое у окна. Преподай им хороший урок".

"Кто?"

Голос Е Хана был пронзительным и в то же время немного дрожал. "У третьего окна?"

"Да, эти подонки..."

Прежде чем она закончила.

"Пошел ты!"

Раздалось проклятие, и Е Хань внезапно дал деру.

Двое родителей не остались в стороне, но Е Хань не обратил внимания на Цянь Чао, он не любил бить детей.

Однако эта сцена не только ошарашила Цянь Ли и его жену, но и заставила Цянь Чао громко заплакать.

Е Хань холодно сказал: "В будущем не связывайтесь с семьей Е ни по какому поводу. Все наше сотрудничество отменяется!"

Посмотрев на ошеломленного Цянь Ли, он наклонил голову и холодно сказал: "Мне все равно, если у тебя есть желание умереть, ты не можешь заставить других людей делать то же самое. Ты знаешь, кого ты обидел? Хе-хе, лучше молись, чтобы он не разозлился прямо сейчас, или я обещаю, что ты останешься без головы".

"Хисс!"

Е Хань принадлежал к подземному миру и уже видел кровь, поэтому от его холодного взгляда у Цянь Ли по позвоночнику пробежал холодок.

В тот момент Цянь Ли действительно испугался.

Он покорно кивнул, не смея произнести ни слова.

Е Хань ухмыльнулся и приказал своим людям уезжать. Когда он сел в машину, то слегка поклонился и помахал рукой в сторону Чжан Ханя.

Чжан Хань, конечно, мог все это видеть, но ему было все равно.

Иногда, имея дело с такими людьми, как Цянь Ли, ему достаточно было выразить свое отношение, чтобы многие люди начали действовать по своему усмотрению.

"Почему он ударил нас? Почему он нас ударил? Вот сукин сын!"

спросила жена Цянь Ли. "Не позовешь ли ты патриарха Е?"

Цянь Ли быстро позвонил патриарху Е, но линия была занята.

Заметив, что многие люди смотрят в их сторону, они быстро сели в машину и скрылись оттуда.

Через три минуты Цянь Ли снова набрал номер патриарха Е.

На этот раз его соединили.

Однако прежде чем он спросил, патриарх Е сказал отстраненным и холодным голосом: "Цянь Ли, ты просто никто. Ты ничего не умеешь, а только притворяешься. Е Хань только что преподал тебе урок. Наше сотрудничество заканчивается сегодня. Когда твоя компания заменит тебя другим генеральным директором, я подумаю о возобновлении сотрудничества."

"Что, что ты сказал?"

Цянь Ли был ошеломлен, чувствуя, что что-то не так.

Он ехал домой, погруженный в свои мысли; внутри него нарастало беспокойство.

"Я еду в компанию".

Наконец, он проигнорировал свою расстроенную жену и направился в компанию. Пока он шел к офису, он чувствовал на себе странные взгляды прохожих.

"В чем дело?"

Наконец, он увидел своего помощника и спросил: "Что-нибудь случилось, пока меня не было?".

"Э, президент Цянь, вы как раз вовремя. Все члены совета директоров собрались здесь, принимая важного гостя в конференц-зале. Вы должны пойти посмотреть".

"Все они здесь?"

Цянь Ли нахмурился. В совете директоров было пять человек, с двумя из них он был близок. Если бы что-то случилось, они бы сообщили ему как можно скорее.

Поэтому он пошел в конференц-зал и увидел всех пятерых членов совета директоров. Все они догоняли молодого человека; энтузиазм на их лицах Цянь Ли видел впервые в жизни.

После того как он вошел, улыбки исчезли.

"Директор Ли, директор Ма..."

Он взял на себя инициативу поприветствовать их.

"Не нужно нас так называть".

Директор Ма, с которым он был близок, бросил документ куда-то на стол рядом с Цянь Ли.

"Совет директоров решил, что ты, Цянь Ли, больше не являешься генеральным директором

компании".

"Кабум!"

В голове Цянь Ли что-то взорвалось.

Он спросил: "Почему?!"

"Люди должны поступать правильно".

Директор Ма улыбнулся и сказал: "Цянь Ли, ты хорошо выполнил свою работу. Большая нагрузка заставила вас пренебречь домашним образованием. Поэтому мы решили заставить тебя покинуть офис. Таким образом, вы сможете проводить больше времени с женой и ребенком. Вы умны. Думаю, вы понимаете, о чем я. Как ты можешь управлять компанией, если ты даже не можешь хорошо управлять своим сыном?"

"Лао Ма, ты слишком мягок".

Другой член совета директоров ухмыльнулся. "Цянь Ли, позволь мне сказать тебе правду. Сейчас во всем Сянцзяне ни одна крупная компания не осмеливается работать с тобой. Семья Ло, семья Чу, семья Ху, семья Ма, семья Чжао и семья Сун - все дали такой сигнал. Поздравляю, вы заблокированы. Пока у тебя еще остались деньги, иди и начинай новый бизнес в другом городе".

"Базз!"

Цянь Ли вздрогнул.

Он закрыл глаза, в голове промелькнуло то, что произошло сегодня.

"Меня прервали. Мне нужно было пойти в школу, чтобы разобраться с одним делом. Мой сын стащил чью-то игрушку. Он сказал что-то неприятное и получил пинок. С дядей я совсем не боялся. Другая сторона не стала умоляюще извиняться, и я разозлился и сказал ему, что он не должен обижать того, кого не может себе позволить.

"Да, я не должен обижать того, кого не могу себе позволить".

Он понял. Это все из-за того человека...

"Как будто я переступил через врата ада.

"Цянь Чао пнули. Как же этого сопляка не забили до смерти!"

Цянь Ли был в ярости. "Я избаловал его. Это все потому, что я его избаловал!"

"Ладно, спасибо, что встретились со мной. У меня есть еще дела, так что я пойду".

Человек, который говорил, был Чжао Фэн, и он сразу же встал.

Все пять директоров поднялись, чтобы проводить его.

Цянь Ли рывком открыл глаза, посмотрел на Чжао Фэна и спросил "Кто он?".

Чжао Фэн легкомысленно ответил: "Вы еще не заслуживаете того, чтобы узнать его".

Это предложение втайне обрадовало членов совета директоров.

"Мы достойны знать его, так что мы тоже кое-что!"

Видя, что Цянь Ли, казалось, в одно мгновение постарел на несколько лет, Чжао Фэн слегка покачал головой и вздохнул. "Ты выбрала это. Несмотря ни на что, ты должна принять это. Больно, не так ли? Есть люди, с которыми нельзя шутить. На самом деле, если бы ты признал свою ошибку сам, все сложилось бы иначе. Сожалеешь? Жаль, но нет смысла плакать над пролитым молоком. Даже не думай о мести, потому что это приведет к смерти".

Сказав это, Чжао Фэн вышел из конференц-зала; пять директоров последовали за ним, но никто из них не смотрел на Цянь Ли.

Это был жестокий мир.

Цянь Ли вернулся домой в трансе. Он не видел этого сопляка, иначе он мог взорваться. Он сидел в кабинете и курил, чувствуя себя немного оцепеневшим.

Однако менее чем через два часа у него зазвонил телефон.

Он был не в настроении для телефонного звонка.

Звонок, звонок, звонок...

Однако телефон продолжал звонить, и это его раздражало. Он поднял трубку и уже собирался выбросить ее. Однако, увидев имя на экране, он стиснул зубы, глубоко вздохнул и взял трубку.

"Сяо Ли, твой дядя внезапно получил инспекцию. Пойди позвони директору Ма в свою компанию. Спроси, может ли он пригласить какого-нибудь инсайдера, чтобы выяснить причину".

"Базз!"

раздался гулкий голос в его голове.

"Дядя, дядя не сделал ничего чрезмерного. Он должен быть в порядке, он должен быть в порядке".

Как будто он успокаивал себя.

Цянь Ли повесил трубку, глядя в пустые глаза.

"Что за ужас я спровоцировал?"

Он четко знал, что хотя его дядя не сделал ничего ужасно плохого, он все же мог совершить несколько небольших ошибок. В какой-то момент эти ошибки будут раздуты.

Когда идет дождь, он льется.

Через два часа он получил еще одну новость из начальной школы Донгли...

В восемь часов вечера.

В конференц-зале начальной школы Донгли остались все люди, включая команду поддержки.

Все они жаловались.

Они должны были уйти с работы в пять часов, но ждали до восьми часов.

Не то чтобы никто не был рассержен. Незадолго до этого два человека хотели уйти, один из них был заместителем директора; директор сразу же уволил их.

Несмотря на то, что они умоляли, это было бесполезно, и все наконец поняли, что в начальной школе Донгли надвигается буря.

Как и ожидалось.

В восемь часов в школу ворвалась дюжина человек. Это были Ло Шань и его люди, которые только что вернулись.

Он не выглядел счастливым, когда директор вышел его встречать.

Он встал на трибуну и холодно произнес.

"Я Луо Шань".

"Я здесь, чтобы рассказать вам несколько вещей. Во-первых, я единственный директор начальной школы Дунли, владеющий 100% акций".

"Почему я здесь? Я здесь из-за одного человека. Его ребенок хочет учиться в начальной школе, поэтому я здесь. Но некоторые люди просто слепы, не так ли? Директор Янь? Янь Ин?"

"Я не могу запретить тебе подлизываться к людям, но всему должен быть предел. Ты даже не можешь быть чертовски справедливым".

Говоря это, Ло Шань был зол, а его тон был ужасающим.

"Все должно быть справедливо. Если бы ты был справедлив, возможно, у нас еще был бы шанс. Но теперь, благодаря этим двум по фамилии Янь, я обнаружил, что был слишком мягок по отношению к некоторым вещам. Теперь я уволю несколько человек в начальной школе Донгли. Это директор по учебе Янь Ин, сотрудники Янь Ин, директор группы поддержки Ван Дефа, заместитель директора Ху Юн, сотрудники Ма Кэ...".

Ло Шань назвал почти двадцать человек.

Затем те, кто был назван, не смогли больше сидеть спокойно.

"Как ты мог?"

Вице-директор вскочил. "Даже если вы владеете 100% акций, вы должны подчиняться правилам Бюро образования. О смене персонала нужно сообщать. Вы не имеете права нас увольнять".

Директор Янь встал, чтобы задать вопрос. "Именно так! Какое право вы имеете? Школа - не

ваша личная игрушка".

Когда остальные увидели это, они повторили: "Говоря о справедливости. Разве ты не несправедлив в этом смысле? Вы уволили так много людей так внезапно. Какая шутка!"

Луо Шань молча смотрел на протест.

Через три минуты, когда они почти закончили, Луо Шань ухмыльнулся.

"Скажи это, продолжай".

Толпа все еще молчала.

"Я Луо Шань из семьи Луо. Даже если я несправедлив, вы можете сами искать себе благодетелей. Мне все равно. Вы хотите пригрозить мне Бюро образования? Посмотри внимательно, это документ об утверждении. Не только для этих людей, но и для тебя, тебя, тебя..."

Луо Шань вспомнил некоторых из тех, кто говорил, и назвал еще восемь человек.

"Вам не нужно приходить завтра на работу".

"Swish! Свиш! Свищ!"

Многие люди под трибуной резко изменились в лице.

Те, кто отвечал за вспомогательную работу, уборку или работу столовой, молчали и ничего не говорили; они просто стояли и смотрели, потому что это не имело к ним никакого отношения.

Сначала они тоже были расстроены тем, что им пришлось ждать здесь. Но теперь это чувство просто улетучилось, потому что они были благодарны за то, что их не называли по имени.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2171458>